

Ши И промолчал. Подобный порыв со стороны главного героя-реципиента застал его врасплох. Сюэнь словно... действительно за него тревожился.

Ладонь Сюэня оказалась куда горячее его собственной. Ши И отчётливо ощутил это обволакивающее тепло и шершавые мозоли на кончиках пальцев юноши. Тот сжимал его руку с такой силой, с какой обычные люди непроизвольно напрягаются в моменты сильного душевного волнения. Но важнее было другое: через соприкасающиеся ладони Ши И чувствовал бешеный, неестественно частый стук сердца Сюэня.

Тук-тук-тук.

Этот гулкий ритм заставлял пальцы Сюэня едва заметно подрагивать. Ши И опустил ресницы. Вопреки собственным планам, он не стал вырываться, а лишь молча созерцал чужую руку.

На контрасте с изуродованным, пугающим лицом руки Сюэня казались удивительно изящными: длинные тонкие пальцы, под бледной кожей которых отчётливо проступали синеватые нити вен.

В комнате повисла тишина. Ши И слишком долго разглядывал чужие пальцы, и Сюэнь, заметив этот взгляд, наконец отвёл глаза от его лица. В этот миг его сердце пропустило удар и заколотилось ещё отчаяннее. Отдёрнув руку, словно от удара током, Сюэнь растерянно уставился на собственные ладони.

Ши И тоже слегка растерялся, но вовремя вспомнил, о чём его спросили.

Разумеется, с ним ничего бы не случилось. Даже если бы Сюэнь не успел поймать его, когда рыжеволосый юноша пятился назад, Ши И благодаря отличной реакции легко уклонился бы сам.

Но правила игры требовали иного.

Подавив внутреннее замешательство, Ши И поднял взгляд на смущённого героя.

— Вообще-то я в порядке, — ровным, слегка надменным голосом произнёс Ши И, стараясь говорить как можно холоднее, — но ты сделал мне больно.

Он не мог позволить себе проявить мягкость, как в прошлых мирах. Пришла пора возвести глухую стену.

— И вообще, с какой стати ты распускаешь руки? — в его тоне прорезалось брезгливое

высокомерие. — Терпеть не могу, когда ко мне прикасаются без разрешения. Особенно такие грязные простолюдины, как ты. Прежде чем хватать меня, не пробовал вспомнить своё место?

Не обращая внимания на застывшего Сюэня, Ши И неспешно подошёл к столу, взял белоснежную салфетку и демонстративно, вызывая медленность, принялся вытирать ладонь, которой только что касался юноша.

— Мы, конечно, соседи по комнате, — продолжал Ши И, бережно расправляя манжеты, — но это не повод забывать о дистанции. Если возникнут вопросы — пиши в оптической сети. В повседневной жизни старайся держаться от меня подальше. А если встречи не избежать, потрудись предупредить меня заранее.

Ши И поднял взгляд, безразлично и прямо посмотрев в глаза Сюэня. Он чеканил каждое слово, превращая вежливые обороты в безжалостный приговор:

— В конце концов, с твоим лицом... Если ты возникнешь передо мной без предупреждения, ты меня попросту напугаешь.

Ши И видел, как Сюэнь каменеет, как искажается его лицо от подступающей обиды, но не позволил себе дрогнуть. Он прекрасно знал, что каждый его укол бьёт по самым уязвимым местам. Происхождение и уродство — две незаживающие раны, оставшиеся у Сюэня от прошлой жизни. И хотя через месяц их положение переменится — Ши И лишится дворянского титула из-за неспособности пробудить талант и провала на Турнире молодёжи, а Сюэнь эволюционирует, взлетит на вершины Рейтинга молодёжи и вернёт себе истинный облик — сейчас эти раны кровоточили.

Шрамы на лице Сюэня не были врождёнными. Мать оригинального владельца тела из зависти и страха изувечила ребёнка, а затем годами подсовывала ему едкую отраву под видом целебной мази, чтобы раны никогда не затянулись. Без очищения меридианов при эволюции таланта Сюэнь был обречён оставаться чудовищем. Судя по сюжету, он уже начал догадываться о предательстве «близких». Всю жизнь его презирали и гнали. И теперь те же слова слетели с губ человека, которого он только что попытался защитить.

Закончив свой жестокий спектакль, Ши И приготовился к неизбежной вспышке гнева или хотя бы к ледяному молчанию. Он заметил, как из сжатого кулака Сюэня, где ногти вонзились в ладонь, выступила капля крови.

Но вместо ярости последовал тихий, глухой ответ:

— Хорошо.

Ши И растерялся. Сюэнь повёл себя совсем не так, как требовал сценарий мстительного и гордого героя. Юноша медленно приблизился. Его плечи были напряжены, движения — скованны, но он не собирался драться. Сюэнь залез за пазуху и достал изящный нефритовый

флаконе. Откупорив его, он протянул руку к Ши И, но тут же испуганно отдернул пальцы назад, словно вспомнив о запрете на прикосновения, и просто завис перед ним, держа лекарство на весу.

— Это снадобье отлично заживляет любые раны, — тихо произнёс Сюэнь, отвечая на немой вопрос в глазах Ши И.

Ши И, даже плохо зная этот мир, по одному лишь аромату понял, насколько драгоценна мазь. В первом мире он был лекарем и безошибочно определял редкие эликсиры. Но зачем Сюэнь отдаёт его ему?

— Я ведь... слишком сильно сжал твою руку, — пояснил Сюэнь, заметив его замешательство. — Смажь кожу, и боль сразу пройдёт.

Ши И ощутил досаду, словно со всей силы ударил кулаком по мягкому хлопку. Все его злые слова ушли в пустоту. Он поднял глаза на Сюэня и замер: во взгляде юноши читалась такая искренняя, щемящая нежность, перемешанная с затаённой грустью, что продолжать эту пытку стало невыносимо.

Подавив минутную слабость, Ши И холодно усмехнулся:

— Ты держишь меня за хрупкую девицу?

Сюэнь тут же растерялся, его уверенность испарилась:

— Нет, я вовсе не... Я просто хотел...

Тяжёлую, давящую тишину внезапно нарушил жалобный писк.

— О-о-оу! — подал голос рыжеволосый юноша, до сих пор тихо сидевший в углу.

В отличие от Ши И, этот отпрыск благородного семейства прекрасно понимал ценность нефритового флакона. Подобное снадобье считалось редчайшим сокровищем, доступным лишь высшей аристократии. Как этот простолюдин умудрился его раздобыть — оставалось загадкой, но рыжеволосый безумно захотел получить его себе. К тому же, его собственное эго требовало внимания.

— О-о-оу! — он умильно захлопал ресницами, намекая, что он тоже очень хрупкий и безумно нуждается в лечении.

Но его кокетство пропало даром.

Сюэнь одарил его коротким, ледяным взглядом, в котором сквозило откровенное раздражение, и тут же отвернулся, начисто проигнорировав несчастного сожителя. Разница в отношении к Ши И и к нему была просто вопиющей.

Рыжеволосый юноша застыл с открытым ртом, чувствуя себя абсолютно оплётанным.

— Я пойду отдыхать, — бросил Ши И и скрылся за дверью своей спальни.

Уже закрывая дверь, он бросил на Сюэня короткий, озадаченный взгляд.

Ши И решительно не понимал, почему главный герой терпит его выходки. Никакой злости, никакого желания отомстить. Если так пойдёт и дальше, миссия в этом мире обречена на провал. Ему придётся придумывать новые способы изводить Сюэня, бить сильнее, пока не треснет его ангельское терпение.

Вспомнив печальные глаза юноши, Ши И невольно зажмурился.

Когда шаги Ши И затихли, Сюэнь ещё долго стоял посреди комнаты, погружённый в глубокое смятение.

Он сам не понимал, что с ним происходит. Всё его привычное самообладание испарилось в тот миг, когда он рванулся спасать Ши И. Сердце до сих пор билось как безумное, а в душе, вопреки жестоким словам юноши, расцветало странное, почти болезненное чувство облегчения. Словно он уже тысячу раз пытался вот так же удержать Ши И, потерпел неудачу, и лишь сейчас наконец сумел защитить.

Поэтому резкие слова Ши И не вызвали у него злости. Только глухую, ноющую боль в груди. Ему было невыразимо жаль этого гордого, ошетинившегося колючками мальчика. Сюэнь больше всего на свете боялся сказать или сделать что-то, что заставит Ши И смотреть на него с ещё большим отвращением.

— Эй, Сюэнь, ты как? — осторожно спросил рыжеволосый, решив проявить великодушие.

Сюэнь даже не повернул головы. Подхватив свой скудный багаж, он молча направился к единственной свободной комнате.

Такое пренебрежение окончательно вывело рыжеволосого из себя. Он шумно выдохнул сквозь зубы:

— Спокойно, спокойно... Мой кумир сегодня выиграл турнир, остальное — пустяки. Я должен радоваться, мне нельзя злиться!

Пробормотав это заклинание несколько раз, он с перекошенным лицом удалился к себе.

Тем временем в поместье клана Ши царила суматоха.

— Что нам делать? — взволнованно шептались двое слуг в дальнем коридоре. — На днях к нам прибывает высокопоставленный гость. Если он прознает, что мы держим в доме полукровку, да ещё и лечим его, беды не миновать!

— Да ладно тебе, он же без сознания, раны тяжелейшие. Если запереть его покрепче, никто и не заметит.

— А если он очнётся и устроит погром? Кто будет отвечать, если этот дикарь оскорбит гостя? — первый слуга раздражённо шикнул на коллегу. — Риск слишком велик.

— Но молодой господин Ши И велел...

— Я знаю, что молодой господин приказал отправить его в Звёздный сектор Хаоса только после того, как тот пойдёт на поправку. Но обстоятельства изменились! Молодого господина здесь нет, откуда ему знать, когда именно полукровка пришёл в себя? Какая разница, отправим мы его сегодня или неделей позже?

— Но он же едва дышит! В Звёздном секторе Хаоса его убьют в первый же день...

— Довольно. Решение принято старейшинами рода, — отрезал первый слуга, закрывая тему.

Ши И даже не подозревал о самоуправстве слуг.

Он не знал, что едва несчастного полукровку выбросили на одной из диких планет Звёздного сектора Хаоса, как рядом замер другой представитель его расы.

«Этот запах... Великий Король! Он прикасался к Королю!» — глаза полукровки расширились от потрясения. — «Нужно немедленно сообщить верхушке!»

В этот самый момент Ши И находился в глубоком замешательстве.

Судьба забросила его прямиком к месту, где лежал тяжелораненый главный герой-инициатор.

По сюжету спасти его должен был Сюэнь, положив начало их непростым отношениям. Однако история сделала неожиданный зигзаг: Сюэнь прошёл мимо умирающего героя с абсолютным равнодушием, даже не замедлив шаг.

Оставлять беднягу умирать было нельзя — на этом завязана вся дальнейшая интрига. Но и спасти его от собственного имени Ши И не хотел, опасаясь повторения ошибок прошлых миров, где его благородство выходило ему боком. Доверить спасение кому-то другому тоже было рискованно: если главный герой-инициатор влюбится в случайного спасителя, сюжет окончательно пойдёт прахом.

Сюэнь и без того вёл себя странно. Ещё одна ошибка — и этот мир развалится на куски.

Немного подумав, Ши И мысленно обратился к Системе.

«Система, ты можешь на время придать мне облик Сюэня?»

«К сожалению, нет, — отозвался электронный голос после секундной заминки. — Но я могу наложить ментальную вуаль на память главного героя-инициатора. Он будет видеть тебя, но в его воспоминаниях запечатлится образ Сюэня. Однако эта иллюзия хрупка. При выполнении определённого условия она мгновенно рассеется, и он вспомнит твоё истинное лицо».

Ши И нахмурился:

«Что это за условие?»

<http://bllate.org/book/19562/1933865>